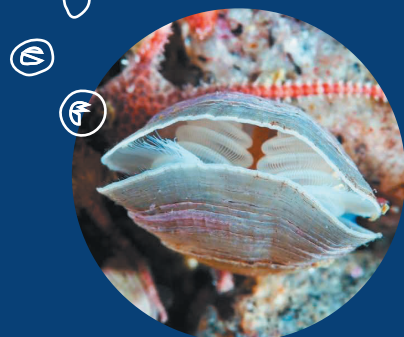


# Палеонтологическая сказка



Жила-была брахиопода.  
Да не одна – их, брахиопод, было много в этом  
скоплении – тысяча примерно.  
Сидела наша брахиопода на морском дне.  
Прикрепилась своей ножкой к большому камню –  
и хорошо ей.

И другие брахиоподы так же.

Раздвигает створки раковины брахиопода, протекает  
между этими створками морская вода.

У брахиоподы нашей створки раковины немного  
разные: одна створка, брюшная, побольше; другая  
створка, спинная – поменьше. Очень удобно эти  
створки сдвигать и раздвигать, питание себе таким  
образом добывать. Двигает створками брахиопода,  
работает своими мышцами, старается, пропускает  
через себя морскую воду.

Фильтрует морскую воду наша брахиопода, «сидя»  
на камушке (или «стоя» - ножка ведь у неё!).

А в воде этой мелкий-мелкий планктон и ещё  
какие-нибудь съедобные и вкусные частички вещества.



Ловит их брахиопода, питается.

И тысяча её соседок точно так же делают.

И тысячи тысяч брахиопод в разных водных  
бассейнах так же живут.

Много в море моллюсков. И брахиопод много.

Удобно им в море: тепло, вода всюду, еда всюду.

В этом же море спал вулкан подводный.

Спал он, спал – и выспался.

Проснулся вулкан, извергаться начал.

И пошли гулять по морю большущие волны.

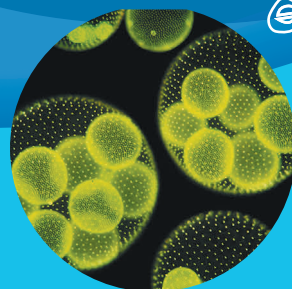
И переносили эти волны огромное количество песка.

И засыпАл этот песок морское дно.

И засыпал песок многих морских обитателей.

И нашу брахиоподу засыпал песок морской,  
и тысячу её соседок тоже песком засыпало.

В песке морском полным-полно микроорганизмов обитает.



И стали эти микроорганизмы питаться телами и раковинами брахиопод.  
А морская вода и песок им в этом помогают: измельчают раковины и химически их преобразуют. Вкусно микроорганизмам, пир у них!  
Правда, не очень-то удаётся микроорганизмам съесть створки брахиоподовы: очень уж они прочные.

У микроорганизмов своя жизнь, а у нашей брахиоподы, можно сказать, другая жизнь началась: так плотно её песком засыпало, что нет здесь кислорода. А кислород нужен, чтобы пищу переварить, даже микроорганизмам многим кислород нужен, им же микропищу «переваривать» необходимо! Да и внутрь створок брахиоподы песок попал, вода ил занесла.

Уплотняются песок и ил внутри брахиоподы.

И кислорода нет.

И плотно-плотно песок раковину окружает.

Но морская вода с растворёнными в ней веществами к нашей брахиоподе всё-таки поступает.

И начался в брахиоподе новый процесс – процесс окаменения.

Длился он много-много лет – не быстрый это процесс.

И постепенно окаменела брахиопода.



Шли годы, тысячи лет, миллионы лет...

Земная кора за это время где-то на планете нашей поднималась, где-то опускалась...

И участок земной коры с окаменевшей брахиоподой тоже поднимался потихоньку.

... Пошли как-то дети гулять, землю покопать, может, что-то интересное раскопать получится...

С детьми, понятное дело, взрослые были, геологи образованные.

Дети и взрослые пришли к обрыву – красиво здесь, да и многие геологические слои разглядеть можно.



И стали дети в геологических слоях копаться, а взрослые им помогать стали.

На обрыве удобно искать что-нибудь интересное, и копать можно совсем неглубоко.

Итак, копнули дети раз, копнули два, копнули три – и раскопали в одном из слоёв нашу знакомую брахиоподу, окаменевшую много-много лет назад. Отмыли её как следует, рассмотрели – и принесли в музей.

Теперь наша знакомая брахиопода в витрине музея красуется. И всё у неё хорошо.



А дети узнали, что называются такие окаменелости палеонтологическими остатками, или фоссилиями. А изучают эти окаменелости учёные – палеонтологи.

И наука, помогающая изучить эти остатки, называется палеонтология.

Палеонтология помогает нам не только узнать про древние организмы, но и лучше понимать, как и откуда появились мы, люди.